

Монстры снаружи, казалось, поняли их план. Как только они отпустили дверь, несколько обугленных рук просунулись в щели. Накано Асака, который уже упирался в дверь, был почти прижат монстрами к полу, и придавлен дверью!

К счастью, он быстро среагировал и отступил назад, подальше от падающей двери.

Когда входная дверь была взломана, ничего не оставалось, кроме как бежать!

Они быстро побежали к туннелю, который уже был заранее открыт. Такагава Аяка вошла первой, за ней последовал Миямото Сатоши.

Когда Накано Асака вошёл в туннель, он увидел Гу Чжаня, идущего в противоположном направлении!

— Куда ты идешь? — крикнул он.

В том направлении лежали сено и деревянные доски, которыми была покрыта каменная плита. Гу Чжань достал из кармана зажигалку и направился к куче сена на земле.

В этот момент мутировавшие жители деревни хлынули в дверь, и Такагава Аяка закричала от ужаса!

Накано Асака взволнованно закричал:

— Что ты делаешь? Вернись!

Но Гу Чжань не слушал; он наклонился, чтобы поджечь сено.

Мутировавшие жители деревни, следовавшие за ними, явно боялись огня. Как только пламя вспыхнуло, они начали отступать.

В окружении превосходящих сил противника Гу Чжань медленно пробирался обратно к входу в туннель.

Остальные с тревогой ждали, и их сердца бешено колотились. Увидев его, Накано Асака быстро отодвинул каменную плиту и попросил:

— Поторопись и заходи!

Гу Чжань, однако, сохранял спокойствие и бросил горящее сено на ближайшую кучу... Вскоре разгорелся пожар.

Некоторые из монстров, которые не смогли убежать, были охвачены пламенем и катались по земле, издавая крики.

В одно мгновение воцарился хаос.

Наконец, Гу Чжань вошёл в туннель как раз в тот момент, когда Накано Асака поспешно накрыл каменную плиту... В следующую секунду хлынула волна монстров, едва не разнеся весь дом.

[За такое короткое время он успел выяснить, что эти монстры боятся огня, он действительно впечатляет.]

[Как только они найдут их слабое место, всё станет проще! Этот инстанс по-прежнему прост.]

[Как только вы разберётесь с этим, всё покажется простым. Но помните, что на улице всё ещё идёт дождь. То, что просто для других, может быть сложным для них.]

[Мне кажется, или эти два инстанса, с которыми столкнулся Гу Чжань, кажутся необычайно сложными?]

[Сложность может меняться. Когда я играл, было особенно трудно.]

Монстры, казалось, легко воспламенялись, оказавшись в огне, они не знали, как потушить себя, катались по комнате и поджигали других.

В мгновение ока дом охватило пламя.

Под каменной плитой все собрались, и прежде чем они успели осудить Гу Чжаня за его смелость, они услышали громкий грохот наверху, как будто дом рухнул!

— Что происходит? — в ужасе воскликнула Накано Асака, не в силах поверить, что огонь может сжечь дом всего за несколько мгновений, несмотря на сильный дождь!

Между тем, эти мутировавшие жители деревни тоже сыграли свою роль.

Гу Чжань быстро объяснил:

— Огонь слабость этих монстров; они легко воспламеняются... Шум, который мы слышали, должен был быть звуком обрушения дома.

— Обрушился? — Накано Асака был ещё больше шокирован. — Это нормально? Мы ведь под

домом!

Гу Чжань успокоил его:

— Всё в порядке. На улице идёт дождь, как только огонь соприкоснётся с дождевой водой, он естественным образом потухнет. Пойдёмте; разве клиент не говорил, что здешние туннели соединены между собой?

В спешке он даже забыл взять с собой телефон, но вспомнил, что нужно взять деревянный ящик с чешуёй.

Гу Чжань достал деревянный ящик, чтобы проверить: чешуя была на месте.

Пока чешуя была в безопасности, он взял инициативу в свои руки и двинулся вперёд.

Туннель был неосвещён, но Миямото Сатоши купил несколько фонариков; каждый из них нёс по фонарику, когда они шли по туннелю.

Подземный ход явно был создан человеком: под ногами была ровная дорожка, а стены были выложены каменными кирпичами.

Однако проход был узким, и за раз мог пройти только один человек.

Пока они шли, Миямото Сатоши осматривал стенные швы.

— Он заполнен специальным материалом, гидроизоляция выполнена очень хорошо.

Как только они оказались подальше от монстров, Накано Асака успокоился и сказал:

— Должно быть, они построили этот проход, чтобы справиться с этим злым богом.

— Ты прав, — ответил Миямото Сатоши. — Сначала я думал, что их заставил глава деревни, но, похоже, у них не было выбора, кроме как остаться здесь, не имея возможности выбраться из этой ситуации.

— Значит ли это, что то, что они сказали о добровольном подписании жителями деревни контракта со злым богом, неправда? — спросила Такагава Аяка.

Гу Чжань ответил:

— Не обязательно. Предыдущая история всё ещё может быть правдивой; после добровольного подписания контракта злой бог может не позволить им разорвать его. Как только они поняли, что не могут противостоять злему богу, они начали строить подземные сооружения в деревне, чтобы попытаться остановить его.

Но, в конце концов, они потерпели неудачу.

Пока они разговаривали, они прошли по узкому коридору и оказались в запертом подвале.

Внутри стояла кровать и кое-какие предметы первой необходимости.

Однако с годами из-за влажности, присущей морскому побережью, на постельном белье появилась плесень, и дом стал непригодным для проживания.

У входа был еще один поворот, ведущий в неизвестное место.

— Должно быть, это было построено для их побега; дорога не должна быть слишком извилистой. Давайте направимся к дому старосты, — сказал Миямото Сатоши.

Пройдя по коридору к дому старосты, они действительно нашли выход, ведущий наверх.

Накано Асака, идущий впереди, открыл каменную плиту над головой, взволнованно обернулся к остальным и сказал:

— Это дом старосты деревни! Я вижу обёртки от лапши быстрого приготовления, которые мы оставили на полу!

Он поднял каменную плиту и вышел наружу, за ним последовали остальные.

— Будь осторожен, не беги слишком быстро, — предупредил Миямото Сатоши.

Из соседней комнаты раздался голос Накано Асаки:

— Всё в порядке, я знаю это место.

С тех пор, как они прибыли сюда, они жили в доме старосты, как и в прошлом, когда были в деревне Хайчжу.

Они чувствовали себя почти как дома.

Гу Чжань понимал, что Накано Асака чувствует себя непринуждённо, но как только они вышли на поверхность, он почувствовал едва уловимую перемену в атмосфере комнаты.

— Накано, вернись, — прошептал Гу Чжань.

Не колеблясь, Накано Асака развернулся и вернулся.

Миямото Сатоси приподнял бровь, удивляясь, почему Накано слушает только Гу Чжаня, а не его.

Накано Асака быстро вернулся и спросил:

— Что случилось?

Прежде чем он успел закончить фразу, позади Гу Чжаня мелькнуло что-то холодное. Накано Асака вскрикнул, и Гу Чжань быстро ударил ногой в сторону. Проворная фигура позади него тут же отлетела в сторону.

Миямото Сатоши стоял неподалёку, ошеломлённый тем, как быстро всё произошло. Только после того, как фигура в плаще улетела, он поднял бровь и прокомментировал:

— Хорошие навыки.

Предметы в инстансе можно было обменять на очки, но навыки и интеллект оставались при владельце.

Многие предпочитали использовать предметы, а не оттачивать свои способности.

В конце концов, развитие навыков требовало перенесения множества трудностей.

Гу Чжань казался хрупким, словно порыв ветра мог унести его прочь, но его движения были на удивление ловкими.

Он не только быстро реагировал, но и владел приёмами, а его разум был решительным, он знал, чего хочет, в тот момент, когда наносил удар.

Однако он, похоже, был не знаком с некоторыми вещами в этом мире и большую часть времени проводил, наблюдая. Миямото Сатоши решил, что он, должно быть, новичок.

Такой новичок может быть несколько пугающим.

Тем временем Накано Асака тоже взял себя в руки. Хотя его навыки были средними, он обладал грубой силой и быстро набросился на фигуру в плаще, повалив его на землю.

— Кто ты? Почему ты нападаешь на нас?!

Он поднял кулак, готовый нанести удар, но фигура в плаще, которая выглядела слабой и которую Гу Чжань ударил ногой, в панике закричала:

— Не бей меня! Я твой клиент!

— Клиент? — Накано Асака сделал паузу.

Зная, что единственными живыми людьми здесь были Гу Чжань и остальные, клиент изначально намеревался устроить им засаду, чтобы завладеть чешуёй. Кто бы мог подумать, что они отреагируют так быстро, оставив его в замешательстве?

Тогда Накано Асака воскликнул:

— Значит, только потому, что ты клиент, ты можешь устроить нам засаду? Ты думаешь, мы не ударим тебя, потому что ты клиент?

Он снова поднял руку, но Гу Чжань остановил его.

— Ладно, отпусти его.

Накано Асака послушно отпустил фигурку.

Клиент был одет в черный плащ, который полностью скрывал его тело.

И всё же его голос был знаком, это действительно был голос Масаки Таро.

Гу Чжань спросил:

— Ты нас помнишь?

Масаки Таро молчал.

— Интересно, — сказал Миямото Сатоши, скрестив руки на груди и слегка улыбнувшись. — Мы любезно помогли тебе покинуть деревню Хайчжу, а ты оплатил нам такой тактикой?

— Подожди, — вмешался Накано Асака. — Что ты имеешь в виду, говоря, что мы помогли ему покинуть деревню Хайчжу?

Миямото Сатоши объяснил:

— Ты забыл? Мы прошли мимо деревни Хайчжу, которая была не просто иллюзией, а настоящим прошлым. Мы встретили Масаки Таро и Акико и помогли им сбежать... но по пути случилось кое-что неожиданное, и Масаки Таро оставил Акико.

Говоря это, Миямото Сатоши слегка ухмыльнулся.

— Акико, должно быть, всё ещё в этой деревне. Интересно, что будет, когда она узнает, что ты вернулся.

Клиент внезапно съёжился, как будто сдулся, свернулся калачиком в углу и остался неподвижен.

Гу Чжань взглянул на него и спросил:

— Почему ты в плаще?

— Это... какое отношение это имеет к тебе? — Когда Масаки Таро говорил по телефону, он был уверен в себе как клиент, но при встрече с ними его уверенность мгновенно испарилась.

Как только он снова начал упрямиться, Накано Асака тут же сжал кулаки.

— Говори нормально, или мне придётся тебя ударить.

Масаки Таро по-прежнему отказывался подчиниться.

Но Гу Чжань сказал:

— Это потому, что ты, как и те деревенские жители, начал меняться, верно?

Масаки Таро долгое время хранил молчание, прежде чем, наконец, кивнул.

Накано Асака потянулся и откинул край чёрного плаща, показав, что кожа Масаки Таро под ним потемнела и обуглилась.

Гу Чжань спросил:

— Сколько лет прошло с тех пор, как мы отправили тебя из деревни Хайчжу?

Масаки Таро ответил:

— Больше двухсот лет.

Накано Асака ахнул: оказалось, что этот Масаки Таро действительно бессмертен!

Гу Чжань продолжил:

— Расскажи нам, что произошло.

Масаки Таро промолчал, и Накано Асака снова пнул его.

— Теперь мы все в одной лодке; снаружи повсюду монстры, и если они проникнут внутрь, мы все умрём. Почему ты всё ещё пытаешься играть с нами в психологические игры?

Масаки Таро застыл, а после долгой паузы беспомощно вздохнул и наконец сдался.

— Хорошо, давай найдём, где присесть.

Как только он заговорил, остальные слегка зашевелились, переглядываясь и заметно расслабляясь от этой новости.

Масаки Таро, несомненно, был ключевым персонажем. Он прибыл из деревни Хайчжу более двухсот лет назад и знал о появлении злого бога. Вероятно, он также обладал информацией о том, как справиться с этим богом.

Усевшись, Масаки Таро начал рассказывать историю, которая во многом была похожа на то, что они уже знали.

Злой бог приплыл из моря. Сначала никто не понял, что это злой бог. Под руководством старосты деревни все начали приносить в жертву злого бога и заключили с ним договор. Вскоре они обнаружили, что, хотя договор был выполнен, за это всегда приходилось платить обычно не им самим, а за счёт других.

Со временем требования к подношениям становились всё более жесткими, превращаясь в невыносимое бремя для жителей деревни. В какой-то момент некоторые жители деревни предложили освободить злого бога.

Однако, вкусив власти, глава деревни отказался это допустить. Он создал ящик, чтобы

заточить в нем чешую злого бога. В конце концов злой бог пришёл в ярость и перестал пытаться разорвать договор, вместо этого желая, чтобы все в деревне умерли.

— Когда дело дошло до того, что для жертвоприношений потребовались человеческие жизни, мы поспорили со старостой деревни... и тогда пути назад уже не было.

Масаки Таро тихо произнёс:

— Дождь здесь это не дождь, а морская вода, которую проливает злой бог. Любой, кто вступит с ней в контакт, превратится в этих чудовищ. Злой бог запечатал всю деревню, никто не может сбежать.

Гу Чжань нахмурился.

— Так как же тебе удалось покинуть деревню?

— Я... — Масаки Таро не решался заговорить, и Накано Асака больше не мог ждать и начал действовать.

Масаки Таро понял, что у него нет шансов против них, и в конце концов сдался:

— Я скажу вам! Теперь мы в одной лодке; вы сами говорили, что без меня вам не выбраться отсюда!

Говоря это, он достал из-за спины деревянный ящик, такой же, как тот, что стоял перед алтарём.

Масаки Таро сказал:

— На самом деле, это не просто чешуя, это осколок силы злого бога. Пока у нас есть чешуя, мы можем покинуть это место. Злой бог столько лет скрывался здесь только для того, чтобы забрать всю чешую.

Как только Масаки Таро закончил говорить, все они одновременно услышали голосовую подсказку системы.

[Поздравляем, игроки запустили основной квест второй фазы: «В поисках чешуи: побег из деревни Хайчжу»]

[Описание задания: он не лжет, если вы получите чешую, то обретёте временную силу противостоять злему богу. Вы решите покинуть деревню Хайчжу? Бросьте своих товарищей и

будете страдать от проклятия злого бога до конца своих дней.]

Они все одновременно остановились и посмотрели друг на друга.

Масаки Таро всё ещё не осознавал, что ситуация изменилась, и продолжал бормотать:

— Но вскоре я обнаружил, что одной чешуи недостаточно. Я не знаю, сохранились ли другие, но те, что в храме, точно остались. Поэтому я нашёл группу студентов, чтобы они помогли мне вернуться...

— Я не ожидал, что встречу вас, ребята, возможно, это судьба..

Пока он продолжал бормотать, другие игроки уже поняли, что им нужно делать дальше.

Найти чешую и покинуть деревню Хайчжу.

Но было ли на самом деле так много чешуек?

Гу Чжань почувствовал, что деревянный ящик в его руке становится горячим.

— Хорошо, — Миямото Сатоши прервал бред Масаки Таро. — Мы не ожидали, что это будешь ты... Теперь, когда мы все в одинаковой ситуации, что дальше? У тебя есть какие-нибудь зацепки, где найти чешую?

Масаки Таро ответил:

— Дождевая вода это тоже проявление силы злого бога. В дождливые дни можно найти чешую снаружи... но это было до того, как мы окончательно поссорились со злым богом. Теперь...

Даже сам Масаки Таро, Гу Чжань и остальные, вышедшие на улицу под дождь, рисковали жизнью.

Миямото Сатоши сказал:

— Сейчас бесполезно говорить об этом. Нам нужно обсудить нашу стратегию; тебе следует немного отдохнуть. Не думай о том, чтобы создавать проблемы; снаружи мутировавшие жители деревни, и дождь усиливается. Учитывая, насколько ужасна ситуация, если ты создашь нам проблемы, это обернётся против тебя.

Масаки Таро кивнул.

— Я понимаю.

Устроив Масаки Таро, они перешли в другую комнату, чтобы поговорить.

На этот раз атмосфера среди игроков была немного напряженной.

— Что нам теперь делать? Стоит ли нам рисковать и выходить под сильный дождь, чтобы собрать чешую?

Не говоря уже о том, что дождевая вода могла им навредить, в этой огромной деревне Хайчжу невозможно было понять, где находятся чешуя.

Даже если они пытались этого не делать, их взгляды неизбежно устремлялись на деревянный ящик в руках Гу Чжаня.

Раньше чешуя символизировала злого бога и считалась несчастливым предзнаменованием, поэтому никто не спорил с Гу Чжанем, и все считали, что он несёт ящик.

Но теперь значение весов полностью изменилось.

Она стала их разменной монетой для выхода из игры.

Чешуя была найдена вместе, но теперь принадлежала Гу Чжаню.

Миямото Сатоши немного раздражённо подумал, почему он тогда позволил Гу Чжаню забрать чешую... Но поскольку теперь она принадлежала Гу Чжаню, и после всего, через что они прошли, он не мог заставить себя сказать что-то, что заставило бы Гу Чжаня отдать ее.

Он просто спросил:

— Ты планируешь пройти уровень напрямую или останешься и поможешь нам найти чешую?

Гу Чжань ответил:

— Боюсь, я не смогу пройти этот уровень.

Он продолжил:

— Разве вы не видели подсказку к главному заданию? Если уйти с чешуёй, то навлечёшь на себя проклятие злого бога, как и Масаки Таро.

Миямото Сатоши впервые услышал такое заявление. Он не мог не обернуться и не обменяться удивлёнными взглядами с Накано Асакой, который тоже выглядел поражённым.

Миямото Сатоши сказал:

— Мы игроки. Масаки Таро не может покинуть этот инстанс, но мы другие... Все травмы и негативные эффекты, которые мы получаем в инстансе исчезнут, как только мы выйдем.

Гу Чжань покачал головой, чувствуя, что все не так просто,

Однако для Миямото Сатоши готовность Гу Чжаня остаться, независимо от причины, стала облегчением.

Его больше не волновали чешуя, которая уже была у Гу Чжаня, и вместо этого он спросил:

— Если ты останешься, присоединишься ли ты к нам в наших действиях?

Гу Чжань сказал:

— Я присоединюсь к вам, если не произойдёт ничего непредвиденного.

Миямото Сатоши вздохнул с облегчением и сказал:

— Хорошо, давайте обсудим, как нам действовать. Мы не можем быть уверены, что Масаки Таро можно доверять.

Гу Чжань ответил:

— Вам не нужно беспокоиться о том, чтобы собрать чешую; он тоже хочет получить ее и не станет нам лгать.

— В этом есть смысл, — кивнул Миямото Сатоши, — но что будет после того, как мы найдем чешую, это другой вопрос.

На самом деле, дело было не только в неигровых персонажах; даже между собой, если бы появилась вторая чешуя, их союз мог бы оказаться не таким прочным.

Миямото Сатоши это не беспокоило. Он посмотрел на остальных и спросил:

— А вы как?

Все были вместе с тех пор, как вошли в инстанс. Несмотря на то, что на пути было много поворотов, Гу Чжань и Миямото Сатоши были как бы основой команды.

Конечно, Накано Акаса и Такагава Аяка не хотели отрываться от коллектива, поэтому они выразили готовность действовать сообща.

Миямото Сатоши кивнул и сказал:

— Хорошо, давайте вернёмся и поговорим с Масаки Таро.

Тем не менее, их предыдущие действия уже отняли у них большую часть сил, и после разговора Такагава Аяка не смогла сдержать зевоту.

Масаки Таро отказался объяснять, как найти чешую, сказав лишь, что, пока идёт дождь, сила злого бога будет конденсироваться в кристаллы на земле, похожие на чешую.

Он велел всем приготовить побольше факелов, прежде чем отправиться на поиски.

Лучше всего было иметь те, которые можно было зажечь во влажной среде, так как монстры снаружи боялись огня.

Услышав это, Такагава Аяка не удержалась и сказала:

— Надо было сказать об этом раньше! Сейчас индустриальная эпоха, мы могли бы просто принести немного бензина или что-то в этом роде!

Но было очевидно, что инстанс не предоставит им таких удобств.

Это были просто разговоры.

Итак, они начали рыться в своих вещах, вынимая всё легковоспламеняющееся.

Быстро осмотревшись, они обнаружили, что у всех троих мальчиков были с собой зажигалки.

Миямото Сатоши сказал:

— Думаю, этого едва ли хватит.

Затем они начали преобразовывать эти легковоспламеняющиеся предметы в более портативную форму.

После этого все замолчали, каждый сосредоточившись на своих задачах.

Гу Чжань сидел в углу и сортировал пластиковые пакеты. Пока он сортировал, на него внезапно накатила волна сонливости.

Он зевнул, почувствовал, как у него поникла голова, и заснул.

Как и ожидалось, ему приснился еще один сон.

Во сне снова было бескрайнее синее море, но сегодня его поверхность была особенно спокойной. Яркий солнечный свет отражался от воды, создавая мерцающий эффект, который на первый взгляд напоминал множество чешуек... Нет, это не так, это и были чешуйки.

Рука, созданная из морской воды, держала множество чешуек и протянула их Гу Чжаню.

Чешуйки сверкали голубоватым или пурпурным светом, скрытые в воде и ярко сияющие на солнце.

Морская вода, казалось, предлагала эти чешуйки Гу Чжаню.

Гу Чжань не мог понять, что это значит. В прошлый раз, когда он пришёл, его пытались обманом заставить подписать контракт, чтобы принести его в жертву.

Увидев, что Гу Чжань не отвечает, из морских глубин раздался далёкий голос.

— Возьми это... человек...

— Подарок тебе.

Голос звучал то величественно, то хрипло, и невозможно было определить пол или эмоции.

Фразы были даже обрывистыми.

Гу Чжань не мог понять, чего хочет этот «злой бог», и оставался неподвижным.

Через некоторое время злой бог, казалось, разозлился, и волны под Гу Чжанем поднялись, ударяя его по ногам.

Вдалеке снова раздался голос: «Ху-ху», как будто злой бог пытался выразить себя на человеческом языке, прибегая к бессвязной речи.

— Почему ты хочешь отдать это мне? Ты хочешь использовать это в обмен на чешую, которую я держу?

Наконец Гу Чжань заговорил.

Он задал вопрос злому богу, и его гнев, казалось, утих... Нет, он не перестал злиться, просто направил свою энергию на размышления.

Через некоторое время он сказал Гу Чжаню:

— По-другому... ты хочешь... уйти... позволяю тебе уйти...

Гу Чжань понял: эти две чешуи были разными. Чтобы покинуть деревню, нужна была только обычная чешуя.

Казалось, что злой бог на самом деле не хотел погибать вместе с человечеством. Что-то важное для него было взято в заложники людьми, вынуждая его делать такой выбор.

К сожалению, в конце концов все жители деревни погибли, и они не смогли вернуть свои вещи.

Его предыдущее ощущение действительно было верным.

Гу Чжань сказал:

— Ты бог моря? В нашем человеческом мире сделки должны быть честными. Я могу уйти из деревни с оригиналом чешуи, так зачем мне с тобой торговать?

Как только он закончил говорить, злой бог снова пришёл в ярость, и волны снова вздыбились.

Цвет моря постепенно менялся с лазурного на темно-синий.

Внезапно из глубин океана, среди волн, что-то вынырнуло... Вскоре Гу Чжань увидел рыбий хвост, такой большой, что он давил на него.

Темно-синяя чешуя отражала холодный свет, каждая чешуйка была острой, как кинжал.

Нет, это был не рыбий хвост, его длина намного превышала длину рыбьего хвоста.

Если бы нужно было настаивать на том, что это что-то напоминает, то это мог быть только.... дракон из мифологических историй, которые Гу Чжань слышал с детства.

<http://bllate.org/book/14579/1292508>